

Наука о ментальных основаниях общественной солидарности

© Н.Н. Губанов¹, Н.И. Губанов², А.Э. Волков²

¹МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

²Тюменский государственный медицинский университет, Тюмень, 625023, Россия

Показано, что общественная солидарность определяется сходством и различием менталитетов индивидуальных и групповых субъектов. Впервые раскрыто содержание четырех пар ментальных особенностей: конструктивных сходств (совпадающих экономических интересов, политических, правовых, нравственных, эстетических идеалов и др.), деструктивных сходств (нетерпимости критики, неспособности к диалогу, интолерантности и др.), конструктивных различий (образного и понятийного способов мышления, различных методов познания, различных художественных форм и др.), деструктивных различий (противоположных ценностных ориентаций, экономических интересов, норм поведения, целей и др.). Важная задача государства, в особенности системы образования, заключается в увеличении конструктивных сходств и различий и уменьшении деструктивных сходств и различий социальных групп. В общепланетном масштабе средством укрепления общецивилизационной солидарности служит формирование глобалистского менталитета.

Ключевые слова: солидарность, конструктивные сходства, конструктивные различия, деструктивные сходства, деструктивные различия, Дюркгейм, интенсивность притяжения-отталкивания

В последние два десятилетия отечественные философы, культурологи, социологи, политологи, историки при описании и объяснении различных аспектов функционирования общества довольно широко стали использовать категорию менталитета, или ментальности. Она открывает новые перспективы в социальном познании. Под менталитетом понимается совокупность социально-психологических особенностей человека или социальной группы, которая определяет специфический характер их мышления, восприятия мира и деятельности [1]. Цель данной работы заключается в использовании этой категории для разработки актуальной проблемы социальной солидарности.

Отметим, что одна из функций менталитета заключается в формировании социальной солидарности, которая, как показал Э. Дюркгейм, является главной силой, сплачивающей социум, создает общественное целое, способствует его стабильности и устойчивому развитию [2]. Трудность в обеспечении общественной солидарности состоит в том, что менталитет народа, даже одной достаточно многочисленной общности, например нации, неоднороден. Любая общ-

ность полиментальна. В ней существует множество социальных групп. Каждой из них соответствует своя субкультура, а на уровне субъектов любая субкультура выражается в определенном менталитете. Поскольку человек является членом многих социальных групп, то он несет в себе компоненты нескольких видов менталитета. Степень полиментальности зависит от количества измерений социального пространства и параметров горизонтальной и вертикальной стратификации данной общности [3]. Все современные социальные образования характеризуются социальными пространствами большой размерности, в которых существует много видов группировок людей по социальным признакам: по принадлежности к этносу, религии, государству, профессии, экономическому статусу, политическим партиям, расе, возрасту, полу. Поэтому очень важным является вопрос о сходстве и различии ментальных особенностей коллективных и индивидуальных субъектов в этой сверхсложной социальной вселенной. Для понимания условий возникновения солидарности, способной прочно интегрировать данную общность, необходимо выявить ментальные сходства и различия входящих в нее разнообразных групп. На первый взгляд вопрос о сходствах и различиях решается просто: чем больше сходств и чем меньше различий, тем солидарность должна быть выше. Но это только первичное и приближенное решение. Жизнь действительно показывает, что обычно человека притягивает к тому, кто похож на него, кто мыслит и чувствует схожим образом. Но также часто встречаются и противоположные явления, когда человек испытывает симпатию к тем, кто на него не похож, именно из-за этого несходства. Анализ различных мнений и теорий позволяет допустить, что симпатия и сотрудничество могут возникать на основе как сходств, так и различий. Но не все различия могут привести к влечению. Откровенный, искренний, честный человек не будет искать компании скрытого и лицемерного, добродушный и мягкий не почувствует симпатии к злому и жестокому, транжира вряд ли удовлетворится компанией скупого. Самый яркий случай деструктивных различий — это противоположность ценностных ориентаций, идеалов и целей социальных групп и индивидов. История показала немало примеров, когда различия в религиозных воззрениях вкупе с нетерпимостью приводили к очень негативным социальным последствиям.

Для того чтобы различия притягивались, они должны быть не взаимоисключающими, а взаимодополняющими, комплементарными. Обычно некое ментальное отличие вызывает симпатию в том случае, если одна личность обладает неким качеством, которого нет у другой личности, но последняя желала бы им обладать. Назовем такие взаимодополняющие несходства, вызывающие взаимное притя-

жение, *конструктивными*. Э. Дюркгейм описывает примеры дополняющих различий следующим образом: «Так, теоретик с тонким аналитическим умом часто имеет особую склонность к практическим людям, к здравому смыслу, к быстрым интуициям; робкий — к людям отважным и решительным; слабый — к сильному, и наоборот. Как бы богато мы ни были одарены, нам постоянно не хватает чего-нибудь, и лучшие из нас чувствуют свое несовершенство. Вот почему мы ищем в наших друзьях недостающих нам качеств: соединяясь с ними, мы некоторым образом становимся причастными к их натуре и чувствуем себя менее несовершенными. Таким образом создаются маленькие ассоциации друзей, где каждый имеет свою роль, сообразную с его характером, где есть настоящий обмен услугами. Один покровительствует, другой утешает, третий советует, четвертый исполняет, — и именно это разделение функций, или, употребляя освященное выражение, это разделение труда, вызывает отношения дружбы» [2, с. 57, 58].

Конструктивными в обществе являются различия между выделенными А.П. Павловым художественным и мыслительным типами личности. У людей первого типа доминирует образное мышление, и они успешно занимаются искусством, а у представителей второго типа преобладает понятийное мышление, и они достигают высот в науке [4]. Культура и общество в целом выигрывают от наличия такого ментального различия между людьми, поскольку оно служит условием гармоничного развития всех ветвей культуры.

К.Г. Юнг, который ввел в употребление термины «интроверт» и «экстраверт», писал об этих двух психологических типах: «При более тщательном исследовании выяснилось, что в брак вступают преимущественно люди, относящиеся к разным типам, и причем — бессознательно — для взаимного дополнения. Рефлексивная сущность интроверта побуждает его постоянно размышлять или собираться с мыслями перед тем, как действовать... Его робость перед объектами и недоверие к ним приводят его к нерешительности... Экстраверт, наоборот, имеет позитивное отношение к вещам... Новые незнакомые ситуации его привлекают. Чтобы узнать нечто неизвестное, он даже готов без оглядки окунуться в него. Как правило, он сначала действует и лишь затем раздумывает об этом... Эти два типа поэтому как бы созданы для симбиоза. Один берет на себя обдумывание, а другой — инициативу и практические действия. Поэтому брак между представителями этих двух различных типов может быть идеальным» [5, с. 92].

Таким образом, можно сделать вывод, что некоторые различия, обозначенные как конструктивные, приводят к притяжению субъектов, а некоторые, назовем их деструктивными, приводят к отталкиванию. Видимо, то же самое относится и к ментальным сходствам. Не-

которые сходства (конструктивные) притягивают друг друга, а некоторые (деструктивные) отталкивают. Примером конструктивных сходств могут выступать общие интересы, ценностные ориентации, цели, идеалы, переживания и многое другое. Примером деструктивных сходств в личностных отношениях могут быть два жадных человека — вряд ли они потянутся друг к другу, так же едва ли сойдутся два вруна. Кроме того, к деструктивным сходствам относятся агрессивность, раздражительность, нетерпимость критики.

В обществе неконструктивное сходство появляется там, где элементы являются избыточными с точки зрения осуществления какой-либо функции системы. В России часто возникают деструктивные сходства между различными органами, осуществляющими контроль и регламентацию экономической и гражданской жизни общества. Они выполняют одни и те же функции и в результате вместо того, чтобы оптимизировать протекание различных процессов, приводят к росту бюрократических препонов, расцвету коррупции, большому количеству избыточных справок и разрешений. В итоге честные мелкие предприниматели сдаются, а всемогущие крупные корпорации завладевают новыми пространствами. Требуются реформы таких неконструктивно схожих органов, чтобы развести их по функциям, сделать дополняющими друг друга и способствующими общему движению вперед обслуживаемой ими сферы. Если не получается развести такие органы по функциям, то остается только сокращать их сотрудников или размещать по другим структурам.

На основе изложенного можно заключить: *при взаимодействии субъектов функционируют четыре пары ментальных особенностей: конструктивные сходства, деструктивные сходства, конструктивные различия, деструктивные различия. Конструктивные сходства и различия обуславливают интеграцию социума, а деструктивные сходства и различия — его дезинтеграцию.* Если с помощью системы образования или организационных мер заменить одну ментальную особенность, входящую в деструктивное различие, у какого-либо субъекта на противоположную, то получим на этом месте конструктивное сходство. Например, если у двух субъектов противоположные цели, то при замене цели у одного из них получается конструктивное сходство целей. Отталкивание меняется на притяжение. Если заменить одну ментальную особенность, входящую в конструктивное различие, у одного из субъектов на противоположную, то, наоборот, будет ослаблено притяжение между субъектами. В данном случае конструктивное различие меняется на деструктивное сходство. Например, если дополняющее различие проявлялось в том, что робкий человек тянулся к мужественному, а последний вдруг в силу каких-то обстоятельств потерял храбрость и тоже стал робким, то вле-

чение первого ко второму ослабнет или даже перейдет в презрение. Отсюда, *чтобы повысить притяжение между какими-либо субъектами, необходимо увеличивать конструктивные сходства и конструктивные различия, уменьшать деструктивные сходства и деструктивные различия.*

Следует сделать еще несколько замечаний общетеоретического характера. Каждая пара ментальных особенностей, определяющих в результате суммирования степень общественной солидарности, обладает своей собственной интенсивностью притяжения-отталкивания. Чем более глубинными и, следовательно, устойчивыми являются взаимодействующие ментальные особенности, тем большую интенсивность притяжения или отталкивания даст эта пара и тем больше она осуществляет интеграцию или дезинтеграцию при контакте данных субъектов. Те сходства-различия, которые возникают при *слабых* предпочтениях субъектов, обладают малой интенсивностью, а при *сильных* предпочтениях — высокой интенсивностью притяжения-отталкивания. Ю. Хабермас характеризует слабые и сильные предпочтения так: «Выбор, касающийся тривиальных, или слабых, предпочтений, не требует обоснования; никто не обязан отчитываться ни себе, ни другим в том, почему он предпочитает эту марку автомобиля или данный фасон пуловера. Напротив, “сильными” предпочтениями мы... называем оценки, затрагивающие не только случайные предрасположения и склонности, но самосознание личности, образ жизни, характер; они неотделимы от тождества нашего Я» [6, с. 7].

Действительно, если человек в кафе заказал черный чай, а его собеседник — зеленый, то такое различие обладает практически нулевой интенсивностью в плане отвращения (как и притяжения) людей друг от друга, равно как их не сильно сблизит ношение шляпы одинакового цвета (но и не поссорит тоже). В данном случае слабые предпочтения являются проявлениями поверхностных, ситуативных ментальных особенностей, не способных породить пары сходств-различий со сколько-нибудь заметной интенсивностью притяжения-отталкивания. Другое дело, когда двум коллегам, например, нужно решать новую задачу, и один предлагает обойти закон, чтобы ее решить, а второй не приемлет такой поступок из своих моральных убеждений. Это различие может их поссорить на всю жизнь.

У каждой пары взаимодействующих ментальных особенностей интенсивность притяжения-отталкивания меняется со временем в силу того, что становятся другими социальные условия и менталитет. Ментальные особенности глубинных слоев меняются медленно или вообще остаются прежними на определенном промежутке времени, а особенности поверхностного слоя могут преобразовываться быстро.

Поэтому, когда пара состоит из ментальных особенностей глубинного уровня, она не только более интенсивна в плане притяжения-отталкивания, но и более инерционна во времени, т. е. сложнее и медленнее меняет свои характеристики.

При каких-либо значительных ментальных сдвигах или при изменении условий те ментальные особенности, которые раньше составляли деструктивное различие, образуют различие дополняющее, конструктивное; деструктивное сходство может перерасти в конструктивное и наоборот. Например, в младшем школьном возрасте различия между мальчиками и девочками являются в основном деструктивными: мальчики объединяются в свои группы, куда девочек не принимают, и относятся к ним с некоторым презрением. Но по прошествии времени различие между полами становится уже дополняющим, и компании имеют склонность к объединениям, перемешиванию и взаимному влечению. И наоборот, конструктивные различия могут перейти в деструктивные при изменении условий. Пример такого перехода и его преодоления привел К.Г. Юнг относительно той же пары интроверт — экстраверт: «Пока они заняты приспособлением к внешним нуждам жизни, они великолепно подходят друг другу. Но если, например, муж заработал уже достаточно денег или если судьба послала им большое наследство и тем самым трудности жизни отпадают, то у них появляется время, чтобы заняться друг другом. До этого они стояли спиной к спине и защищались от нужды. Теперь же они поворачиваются друг к другу лицом и хотят друг друга понять — и делают открытие, что они никогда не понимали друг друга. Они говорят на разных языках. Так начинается конфликт двух типов. Этот спор язвительен, связан с насилием и взаимным обесцениванием, даже если он ведется очень тихо и самым интимным образом. Ибо *ценность одного есть отрицательная ценность другого*. Было бы разумно полагать, что один, осознавая свою собственную ценность, спокойно мог бы признать ценность другого и что таким образом всякий конфликт стал бы излишним... Там, где речь идет о нормальных людях, такой критический переходный период преодолевается более или менее гладко» [5, с. 92, 93]. Следовательно, пары ментальных сходств-различий помимо своей интенсивности с течением времени или при перемене условий могут изменять и свою полярность: притяжение меняется на отталкивание и наоборот. Последнее замечание очень важно для понимания трансформации параметров общественной солидарности.

Именно из-за того, что деструктивные сходства и различия при плодотворном экзистенциальном диалоге имеют потенциал перехода в факторы укрепления солидарности (конструктивные сходства и конструктивные различия), авторы считают, что для обеспечения

устойчивого развития общества, а также необходимого единства и разнообразия социальной системы и ее более высоких адаптационных способностей должна существовать некая разумная пропорция, или мера, между всеми четырьмя парами ментальных особенностей. Охарактеризованную выше связь можно назвать *законом меры ментального различия и сходства социальных групп как условия общественной солидарности и прогресса*. Согласно этому закону, конструктивные ментальные сходства должны обеспечивать духовное единство данного социума, конструктивные различия — служить стимулом производства культурных новаций, деструктивные различия и порождаемые ими противоречия — разрешаться в ходе экзистенциального диалога, а неконструктивные и деструктивные сходства — восприниматься толерантно и в последующем преобразовываться в конструктивные. Баланс интеграции должен преобладать над балансом дезинтеграции.

Даже деструктивные различия, если они умеренные, могут стать фактором прогресса, когда духовная и правящая элита придумывают и реализуют меры по купированию негативных социальных явлений, связанных с этими различиями. При этом в обществе накапливается опыт купирования деструктивных различий, и какие-либо будущие социальные катаклизмы, обостряющие деструктивные различия, не застанут данное общество врасплох.

Для каждой пары взаимодействующих субъектов существует своя индивидуальная сложная система четырех видов притягивающих и отталкивающих сходств и различий. Необходимо для каждого конкретного случая составлять его собственную картину общей солидарности, возникающей как некоторая равнодействующая всех этих четырех факторов. В обыденной речи такая тонкая дифференциация не проводится, и поэтому часто происходят противоречия и недопонимания. Например, когда говорят о так называемой женской солидарности, то имеют в виду на самом деле солидарность на основе конструктивных сходств. Действительно, женщины могут в некоторых вопросах лучше понимать друг друга и иметь схожие, объединяющие их переживания, которые связаны именно с их половыми особенностями. Но если рассматривать двух конкретных женщин, например, в условиях борьбы за одного и того же мужчину, то интенсивность притяжения на основе конструктивных сходств практически сходит к нулю, а сила деструктивного различия их целей приобретает огромный размер и общая солидарность отсутствует. В таких коллективах общая солидарность между женщинами и мужчинами может быть выше, чем между конкурирующими женщинами, потому что в некоторых ситуациях более интенсивными являются конструктивные сходства между женщинами, а в других ситуациях — деструктивные различия.

Рассмотрим еще для иллюстрации сложной системы установления солидарности две профессиональные группы, занимающиеся одинаковой деятельностью. Между ними есть некоторая солидарность на основе конструктивных сходств: представители групп хорошо понимают друг друга, имеют общие знания, навыки, переживания, заинтересованы в одинаковых законах. Есть между ними и какая-то доля деструктивных различий, например, каждая из групп претендует на самые большие объемы продаж. Но это противоречие имеет низкую интенсивность отталкивания и успешно разрешается благодаря эффективно установленным правилам конкуренции, разделению рынков сбыта и т. д. Предположим, что возникает общая проблема для всей отрасли, например, государство принимает какой-то нежелательный для обеих групп закон. Тут же возрастает интенсивность притяжения по конструктивным сходствам: группы консолидируются, чтобы совместно лоббировать общие интересы. А теперь предположим, что во главе одной из групп становится лидер, иницирующий приемы «грязных» методов конкурентной борьбы. Деструктивное различие и отталкивание двух групп тут же нарастают, результатом могут стать суды, рейдерские захваты вплоть до привлечения криминальных лиц и подкупа чиновников, милиции, ФСБ в свою пользу и т. д. Но есть между такими группами и некоторые конструктивные различия. Например, каждая из них сфокусировалась на своей узкой доле общего рынка, одна компания продает жилье эконом-класса, а другая — элитную недвижимость, и они могут сотрудничать, обмениваться опытом, проводить совместные тренинги, акции; данное различие их притягивает.

Приведем еще пример возможного деструктивного сходства: одна сеть магазинов запускает акцию по продаже со скидкой на определенную группу товаров, другая сеть в это же время запускает акцию на эти же товары. Или две компании выпускают совершенно одинаковую рекламу или символику. Такое сходство никак не будет способствовать укреплению общей солидарности между ними. Наоборот, компании начнут выяснять, кто у кого украл идею (даже если это было чистое совпадение), возникнет проблема, что их теперь будут путать покупатели (клиенты) и они в каком-то роде потеряли свое лицо; таким образом, лучше бы этого сходства вообще не было, без него солидарность была бы выше. Или, допустим, два музыкальных коллектива независимо друг от друга выпускают похожую песню и их тут же начинают сравнивать. Это удар по имиджу и индивидуальности каждого коллектива. Все было бы иначе, если бы одна группа украла идею у другой: это деструктивное различие, возникшее в ходе целенаправленных действий навредить другим. Деструктивное сходство обычно возникает в результате случайного стечения

обстоятельств в данной конкретной ситуации. Когда субъекты его осознают, они могут либо путем переговоров, согласованных действий, совместных изменений ослабить интенсивность отталкивания, либо на основе конкуренции возникнут многочисленные деструктивные различия и будет происходить эскалация конфликта между ними. В жизни очень часто деструктивные сходства тут же ведут к чувству конкуренции и деструктивным различиям.

Если подытожить все вышесказанное, то можно сформулировать такой вывод: *величина социальной солидарности представляет собой равнодействующую четырех ментальных факторов укрепления-ослабления социальных связей: каждое конструктивное ментальное сходство и конструктивное различие входят в сумму общей солидарности со знаком плюс и помноженное на свой весовой множитель, характеризующий интенсивность притяжения данной пары; каждое деструктивное сходство и деструктивное различие входят со знаком минус и своим весовым коэффициентом, показывающим интенсивность отталкивания этой пары.* Эти положения позволяют вести дискурс о социальной солидарности без постоянного попадания в логические ловушки и противоречия, разрешая дилемму: что же все-таки обладает универсальной, всегда и везде действующей объединяющей силой — сходства или различия.

Э. Дюркгейм вводит два типа солидарности: возникающую на основе сходств и возникающую из разделения труда, а значит, из различий [2, с. 57, 58]. Первый вид солидарности он называет *механической* и проводит аналогию с молекулами неживой материи, которые абсолютно идентичны и согласованно двигаются под действием некоторых факторов, но при небольшом изменении условий согласованность движения может нарушиться и структуры, образованные такими механическими частичками, начнут разрушаться. Самые яркие примеры почти стопроцентной механической солидарности — в примитивных и архаичных обществах, где различия между его членами практически нет и даже женщины мало отличаются от мужчин и выполняют схожие функции. Индивидуальные сознания почти полностью растворены в коллективном. Главным индикатором, выражением механической солидарности в обществе служат репрессивные, принудительные, насильственные меры, зафиксированные в уголовном праве или различных сводах, заповедях, законах, правилах и т. д.

Второй вид солидарности Дюркгейм называет *органической*. Она возникает в результате разделения функций и характеризуется тем, что индивиды становятся все более непохожими друг на друга. Дюркгейм проводит аналогию с организмом, в котором существуют различные образования, выполняющие специфические функции. Органическая солидарность, по мнению Дюркгейма, является более

сплачивающей силой, чем механическая, так как если механические частички можно без ущерба друг для друга разделить, то органы друг без друга существовать не могут, они существуют только в целостности, которой для них является организм (общество). Органическая солидарность преобладает в промышленных развитых обществах. Индивидуальные сознания тут получают все большее специфическое приращение к коллективному сознанию (общему для всех), которое, в свою очередь, постепенно уменьшается. Главным индикатором органической солидарности в обществе служат правила, регламентирующие различные виды деятельности и зафиксированные в реститутивном праве. Такое право не имеет цели причинить страдание индивиду, наказать его, как делает репрессивное, а всего лишь восстанавливает нарушенные связи. Например, гражданское, конституционное, административное, процессуальное, коммерческое право.

Согласно концепции Дюркгейма, место механической солидарности все больше занимает органическая из-за постоянно продолжающегося процесса дифференциации деятельности в обществе. Механическая солидарность постоянно уменьшается в своем объеме, однако, она не обречена на полное отмирание, всегда остается некоторое самое общее содержание коллективного сознания. Пока механическая солидарность сокращается, органическая солидарность благодаря разделению труда возрастает, автоматически приводя общество к расцвету демократии, увеличивающемуся уважению к личности, всесторонней защите прав человека.

Прокомментируем концепцию Дюркгейма с позиций принятых авторами статьи методологических принципов. Механическую солидарность авторы назвали бы *солидарностью на основе конструктивных сходств*, а органическую — *солидарностью на основе конструктивных различий*. Рассматривая только солидарность на основе сходств и солидарность, возникающую из разделения труда, Дюркгейм абстрагируется от деструктивных сходств и деструктивных различий, представляющих собой факторы снижения солидарности, которые, однако, постоянно возникают вместе с факторами укрепления солидарности. Факторы, ослабляющие солидарность, не попадают в сферу систематического рассмотрения социолога. Видимо, Дюркгейм считает их аномальными формами и не уделяет их анализу достаточного внимания, полагая их неестественными и отмирающими по ходу разделения труда, с которым связывает идею прогресса. Авторы настоящей статьи считают это существенным недостатком концепции Дюркгейма, так как разделение труда, как и любое другое достаточно крупное социальное явление, приводит не к автоматическому укреплению солидарности, а, в общем случае, к возникновению четырех пар ментальных особенностей, детерминирующих общую

солидарность, которая будет определяться описанной выше арифметикой солидарности. Все зависит от того, как, где, при каких обстоятельствах осуществляется разделение труда. Например, разделение граждан на законопослушных и преступников не приводит к возрастанию общей солидарности. В ходе истории возникают факторы как укрепления солидарности, так и ее снижения (деструктивные сходства и деструктивные различия). Всегда будут сталкиваться чьи-то интересы, цели, ценности (деструктивное различие) и всегда будут те, кто старается выделиться среди себе подобных и испытывающих неприязнь к ним из-за некоторых видов сходства (деструктивное сходство). Задачей правящей элиты является как раз анализ общей солидарности и выбор таких реформ, законодательных решений и прочих регулятивов, чтобы общая солидарность не опускалась ниже опасного уровня, а по возможности повышалась. Однако ввиду сложности социальных процессов у правящей элиты это не всегда получается. Поэтому происходят постоянные флуктуации степени солидарности в сторону повышения или понижения, а иногда даже социальные катаклизмы, приводящие к смерти (развалу) социального организма, когда общая солидарность меняет свой знак с положительного на отрицательный.

Деструктивные различия, не ставшие предметом исследования Дюркгейма, могут возникать не только между социальными группами внутри страны, но и между странами. В масштабе планеты деструктивные различия между странами послужили причиной двух мировых войн. Авторы статьи также не разделяют позицию Дюркгейма о том, что в ходе истории есть постоянная смена механической солидарности органической. По мнению авторов, имеются постоянные флуктуации и изменение пропорции, в которой находятся солидарности по конструктивным сходствам и конструктивным различиям. Поскольку только эти два фактора укрепляют солидарность, то при уменьшении одного желателен возрастание второго, чтобы не перевесили факторы, уменьшающие солидарность. Как было показано выше, при разделении труда имеет место продуцирование как укрепляющих солидарность факторов, так и понижающих. По мысли Дюркгейма, с уменьшением солидарности по сходствам растет солидарность по разделению труда (более крепкая). С точки зрения авторов статьи, тут все не так однозначно. Разделение труда всегда осуществляется во внешних условиях, между специфическими группами. Разделение труда в контексте конкретных исторических обстоятельств приводит, с одной стороны, к росту солидарности по конструктивному различию между специализирующимися группами, а с другой стороны — к повышению солидарности по конструктивному сходству в пределах каждой из этих общностей. Таким образом,

эти два вида солидарности связаны между собой. Только интенсивности притяжения и скорости становления сходств-различий, определяющих данные виды солидарности, могут быть разными, поэтому нельзя сказать, что обе солидарности совместно возрастают в единой пропорции. Картину усложняет еще и то, что и между группами, и внутри них появляются также деструктивные сходства и деструктивные различия. Совокупные интенсивности укрепляющих и понижающих солидарность факторов и между группами, и внутри групп в той или иной мере взаимно друг друга погашают.

По мнению авторов, нет достаточных оснований полагать, что в целом в любом обществе всегда существует стойкая тенденция к уменьшению совокупной солидарности по конструктивным сходствам и постоянному увеличению удельной доли солидарности по конструктивным различиям. Можно привести примеры, когда происходит увеличение солидарности по конструктивным сходствам, а солидарность по конструктивным различиям уменьшается. Например, во время национально-освободительных войн резко возрастает солидарность первого типа, а все различия стираются и больше не воспринимаются так резко. В менталитете такого народа основной оппозицией становится «наш — не наш», все остальные различия воспринимаются с меньшими интенсивностями. Таким же образом переживаются все события, не связанные с успехами и неудачами общего дела, по сравнению с которым все отступает на задний план. Резко возрастает первый вид солидарности при крупных терактах (как в США после 11 сентября 2001 г.), международных военных и политических конфликтах (как противостояние России с западными странами во время и после грузинской агрессии против Южной Осетии в 2008 г.), во времена природных катаклизмов (наводнений, затяжных пожаров, землетрясений и т. д.), техногенных катастроф. Также этот вид солидарности является преобладающим в тоталитарных системах, идеология которых строится на усиленном утрировании своей идентичности и противопоставлении себя другим. Солидарность по конструктивным сходствам преобладает в монорелигиозных традиционных обществах. Возможно, Дюркгейм сказал бы, что все описанные выше примеры тоже представляют собой аномальные формы. Но такие сплывающие по сходству события происходили всегда, и ничто не указывает на их исчезновение в будущем.

В определенных условиях пропорция двух видов солидарности может смещаться в сторону солидарности по различию. Рассмотрим годы непосредственно до и после распада СССР. Старые смыслы перестали работать. Солидарность по конструктивным сходствам пришла в упадок. Здесь весьма ценной представляется идея Дюркгейма о том, что одним из индикаторов солидарности по сходству в обществе

является репрессивное (уголовное) право и отношение населения к преступникам и преступлениям. Чем выше солидарность по сходствам, тем жестче репрессивные меры и тем большее чувство негодования вызывает преступление в душах людей. В описываемое время уголовное право смягчилось, а среди населения шло повальное увлечение криминалом. Почти вся страна заговорила на тюремно-воровском жаргоне. Один за другим снимались фильмы про преступников, романтизирующие образ бандита. Необычайную популярность приобрел такой музыкальный жанр, как блатной шансон. Подростки объединялись в группы, подражая криминальным бандам, а молодые люди постарше стремились вступать в реальные преступные группировки. Все это указывает на то, что солидарность по конструктивным сходствам практически отсутствовала. Почему же не произошла дальнейшая дезинтеграция и не воцарились хаос или гражданская война? Этого не случилось, потому что начали резкими темпами складываться рыночные отношения, которые влекли за собой разделение деятельности и постепенное усиление солидарности по конструктивным различиям. Возникали новые коммерческие предприятия, кооперативы, частные фирмы, между которыми устанавливалась солидарность по взаимному дополнению. Увеличение доли солидарности по конструктивным различиям можно определить по тому, как бурно стало развиваться законодательство, регулирующее предпринимательскую деятельность. По мнению Дюркгейма, как раз степень развития респитутивного (гражданского) права является показателем силы солидарности по разделению труда. Как отражение этого возник социальный заказ на большое количество юристов и экономистов, и престиж этих специальностей на многие годы резко возрос. Конечно, развитие рыночных отношений в первое время порождало помимо факторов укрепления солидарности (в основном конструктивных различий) и большое количество факторов снижения солидарности (в основном деструктивных различий), благодаря чему встречались и локальные социальные катаклизмы (конфликты). Приватизация вначале носила криминальный характер. Но по мере развития и укрепления законодательной базы и усиления контроля над экономической деятельностью, рыночные отношения были более или менее отрегулированы. Дальнейшее становление экономической жизни шло уже с меньшим удельным весом факторов, понижающих солидарность, и при расцвете солидарности, основанной на конструктивных различиях. А в последние годы намечается также некоторый рост солидарности по конструктивным сходствам. Правящая элита пытается предлагать новые смыслы, которые могли бы интегрировать общество, например, национальный спорт, национальную науку и инновации, привлечение иностранных инвестиций, реализацию демографического и других национальных проектов и т. д.

Еще одна причина, по которой авторы не могут согласиться с мнением Дюркгейма о том, что солидарность по разделению труда имеет тенденцию к постоянному историческому увеличению, заключается в следующем. П. Сорокин на обширнейшем историческом материале показал, что дифференциация в обществе не может быть бесконечной. Например, вертикальная дифференциация (стратификация) подвержена с течением времени только флуктуациям. П. Сорокин подробно рассмотрел изменение в истории человечества трех основных видов стратификации — экономической, политической, профессиональной. Показатели этих видов социальной стратификации, такие как высота и профиль, совершали только колебания в разные стороны без устойчивой единой долговременной тенденции. Тенденции действовали только какой-то промежуток времени, после которого сменялись на противоположные [7]. Так, рост экономической дифференциации не может продолжаться бесконечно. Как только высота социальной экономической пирамиды достигает достаточно большого значения, становятся действенными социальные силы, которые приводят к тому, что несколько этажей пирамиды будут сбиты. Во времена некоторых революций пирамида вообще может стать очень плоской, но после становления новой власти другие социальные силы начинают надстраивать новые этажи, стратифицировать общество и так до следующего приравнивания. Поэтому авторы настоящей статьи полагают, что нет исторических оснований считать точку зрения Дюркгейма обоснованной. Согласно его мнению, солидарность по разделению труда должна только увеличиваться, а так как она более крепкая, чем механическая солидарность, то и степень общей солидарности в мире должна только возрастать. Существование социальных конфликтов в разных местах мира Дюркгейм объяснял тем, что солидарность по разделению труда еще не успела укрепиться должным образом. Механическая солидарность сильно разрушилась, а новая, органическая, еще не подросла ей на смену. Такое состояние, при котором старые ценности и нормы уже не действуют, а новые еще не возникли, Дюркгейм называл общественной аномией и предлагал разрешать эти локальные проблемы с помощью реформ. В целом разделение труда автоматически само должно привести рано или поздно к всеобщей высокой солидарности, к торжеству мира и сотрудничества во всем мире. Такой взгляд основывался на малом историческом опыте и сейчас представляется наивным. Без настойчивых и целеустремленных усилий правящих и духовных элит всех стран мира, без совместных проектов, без согласованных действий никакой спонтанный процесс, в том числе и разделение труда, не может привести ни к какому позитивному результату. Первая мировая война сильно ударила по оптимистическому пафосу социоло-

гической школы Дюркгейма. На войне погибли многие представители социологической школы, погиб также сын Дюркгейма, молодой талантливый социолог и лингвист Андре, которого Дюркгейм считал продолжателем своего дела.

Отмеченное выше позволяет сделать вывод о том, что после возникновения органической солидарности солидарность на основе конструктивных сходств не исчезает, а продолжает существовать. И только в их единстве, при соблюдении необходимой меры социум может быть стабильным. А со второй половины XX в. возникает устойчивая тенденция усиления солидарности на основе конструктивных сходств.

Следующее положение Дюркгейма, которое, по мнению авторов, не подтвердил исторический опыт, заключается в том, что солидарность по разделению труда (по конструктивным различиям) является более крепкой, чем солидарность по сходствам (по конструктивным сходствам). Дюркгейм пишет: «Высшие общества могут удерживаться в состоянии равновесия, только если труд в них разделен; притяжения подобного подобным все менее достаточно для достижения этого результата» [2, с. 368]. Авторы статьи полагают, что оба вида солидарности дополняют друг друга и всегда существуют процессы укрепления и ослабления и того, и другого вида солидарности. Исходя из принятых авторами методологических принципов, следует, что параметры солидарности зависят от многих, в том числе случайных внешних факторов, а также от специфики и состояния взаимодействующих субъектов. Непонятно, почему возникающие конструктивные различия всегда, везде и при всех обстоятельствах должны прочнее интегрировать общество, чем конструктивные сходства. Этому нет ни исторических подтверждений, ни логических аргументов. Когда Дюркгейм приводит пример, что в некоторых примитивных обществах связь между их членами была не очень прочной, это лишь отражает состояние общей солидарности, существовавшей в тот момент в тех конкретных обществах, и ничего более. Конструктивные ментальные сходства могли приводить и к подвигам, и к самопожертвованию, когда достигали нужных интенсивностей, а могли вызывать простое сочувствие, если интенсивность была слаба, или вообще оставлять равнодушными, если интенсивность этой пары ментальных сходств приближалась к нулю. То же самое применительно и к конструктивным различиям.

Промышленное и экономическое развитие обществ, по мнению Дюркгейма, приводит к постепенному стиранию групповых различий за счет роста индивидуальных различий внутри каждой из групп. Группы все менее различаются, а индивиды внутри групп отличаются друг от друга все сильнее [2]. Авторы не разделяют эту точку зре-

ния Дюркгейма. Нет только однозначного движения в сторону постоянного возрастания различий между индивидами по всему миру. Современная экономическая система, в которой огромную роль играют международные монополии, в некоторых случаях направлена на создание сходств по ценностям, стандартам и видам потребления, чего они достигают посредством рекламы, пропаганды и т. д. Сегодня даже спорт стал неотделим от рекламы; спортсмены носят форму с логотипами тех или иных корпораций, пропагандируя соответствующую продукцию. Все большая часть населения мира пьет кока-колу, питается в Макдоналдсе, с нетерпением ждет выхода одних и тех же фильмов. По мнению авторов, есть только возрастание индивидуальных различий по одним фронтам и возрастание сходств по другим (программируемое мощными экономическими монополиями в том числе). Все это сильно колеблется от одного общества к другому, зависит от закрытости или открытости общества мировому сообществу, от силы своих собственных традиций и многого другого, в том числе от интенсивности и продолжительности навязывания рекламы. И в данном случае имеются только флуктуации сходств-различий в пространстве и во времени, а не постоянные фундаментальные тенденции, как считает Дюркгейм. В идеальном случае хотелось бы, чтобы конструктивные сходства между индивидами во всем мире росли не по фронту стандартов и образцов высокого потребления, а по фронту принятия общечеловеческих ценностей, которые составляли бы мотивационное ядро нового типа менталитета — глобалистского.

Развитие демократии приводит к постоянному возрастанию не только конструктивных различий, как полагал Дюркгейм, но и некоторых конструктивных ментальных сходств. Например, в основе самой демократии лежит принцип уважения своеобразия другого человека. Эта норма является конструктивным сходством для людей, интериоризировавших способы демократического мышления. Очень точно это выразил Ю. Хабермас: «Тот, кто во имя универсализма исключает Другого, кто *остаётся* чуждым для Других, предаёт саму идею универсализма. Только предоставив радикальную свободу развитию индивидуальных жизненных судеб и частных жизненных форм, можно отстоять универсализм равного уважения к каждому и солидарности со всеми, кто имеет человеческое лицо» [6, с. 25]. Правда, Дюркгейм тоже отмечает данное демократическое конструктивное сходство, но считает, что оно чуть ли не единственное, что остаётся общим (по его терминологии, составляет общее, коллективное сознание) для всех индивидов. На самом деле это далеко не единственное сходство, которое призвано в современном социуме обеспечивать всеобщую солидарность на основе конструктивных сходств. С середины XX в. человечество получило самый мощный вызов ис-

тории в виде глобальных проблем. Этот вызов порождает устойчивую, важнейшую для человечества тенденцию формирования общецивилизационной солидарности на основе конструктивных сходств. Прогрессивные общественные силы всего мира проводят постоянную разработку представлений о так называемых общечеловеческих ценностях, развивается международное право, основанное на приятии или неприятии мировым сообществом каких-либо социальных явлений, формируется новый тип менталитета — *глобалистский* менталитет, который послужит необходимым условием предотвращения межцивилизационных столкновений [8].

В заключение можно отметить, что Дюркгейм разработал оригинальную концепцию, основанную на понятиях механической и органической солидарности. Однако ограниченность исторического опыта первой половины XX в. обусловила неполноту и неточность его концепции. Новый исторический опыт позволяет, во-первых, учесть влияние на солидарность конструктивных ментальных сходств и конструктивных различий, деструктивных сходств и деструктивных различий субъектов, во-вторых, обнаружить начавшуюся во второй половине XX в. важнейшую, судьбоносную для человечества тенденцию укрепления общепланетарной солидарности на основе конструктивных сходств цивилизаций и ведущую к возникновению глобалистского менталитета.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Роль менталитета в развитии общества: социокультурная гипотеза. *Вестник славянских культур*, 2017, т. 43, № 1, с. 38–51.
- [2] Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда. Метод социологии*. Москва, Наука, 1990, 575 с.
- [3] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. К истории становления категории менталитета. *Историческая психология и социология истории*, 2016, т. 9, № 2, с. 27–38.
- [4] Павлов И.П. Лекции о работе больших полушарий головного мозга. В кн.: *Полное собрание сочинений. Т. IV*. Москва; Ленинград, Издательство АН СССР, 1951, с. 3–478.
- [5] Юнг К.Г. О психологии бессознательного. В кн.: *Психология бессознательного*. Москва, Канон+, 2003, с. 27–171.
- [6] Хабермас Ю. *Демократия. Разум. Нравственность (Лекции и интервью)*. Москва, Наука, 1992, 176 с.
- [7] Сорокин П.А. *Социальная мобильность*. Москва, Academia, 2005, 588 с.
- [8] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Глобалистский менталитет как условие предотвращения межцивилизационных конфликтов. *Социологические исследования*, 2011, № 4, с. 51–58.

Статья поступила в редакцию 18.12.2017

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Губанов Н.Н., Губанов Н.И., Волков А.Э. Наука о ментальных основаниях общественной солидарности. *Гуманитарный вестник*, 2018, вып. 3.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2018-3-510>

Губанов Николай Николаевич — д-р филос. наук, профессор кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: gubanovnn@mail.ru

Губанов Николай Иванович — д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия и история» Тюменского государственного медицинского университета. e-mail: gubanov48@mail.ru

Волков Андрей Эдуардович — канд. истор. наук, доцент кафедры «Философия и история» Тюменского государственного медицинского университета. e-mail: volkov_andrey78@mail.ru

Study of mental foundations of social solidarity

© N.N. Gubanov¹, N.I. Gubanov², A.E. Volkov²

¹Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

²Tyumen State Medical University, Tyumen, 625023, Russia

The study shows that it is the similarities and differences between the mentalities of individual and group subjects that determine social solidarity. For the first time we present the meaning behind four pairs of mental characteristics: constructive similarities (matching economic interests, political, legal, ethical and aesthetic ideals etc.), destructive similarities (intolerance, including that towards critique, being incapable of dialogue etc.), constructive differences (visual and conceptual modes of thinking, various cognitive styles, forms of art etc.) and destructive differences (opposite values, economic interests, behavioural standards, goals etc.). An important task for the state, especially formal education, is to increase the constructive similarities and differences between social groups while decreasing the destructive ones. At the planetary scale, formation of globalist mentality becomes a way to reinforce intercivilisational solidarity.

Keywords: *solidarity, constructive similarities, constructive differences, destructive similarities, destructive differences, É. Durkheim, attraction-repulsion intensity*

REFERENCES

- [1] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Vestnik slavyanskikh kultur — Bulletin of Slavic Cultures*, 2017, vol. 43, no. 1, pp. 38–51.
- [2] Durkheim É. *De la division du travail social* [The Division of Labour in Society]. Paris, Félix Alcan, 1893. *Les Règles de la Méthode Sociologique* [The Rules of Sociological Method]. Paris, 1895. [In Russ.: Durkheim É. O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii. Moscow, Nauka Publ., 1990, 575 p.]
- [3] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Istoricheskaya psikhologiya isotsiologiya istorii — Historical Psychology & Sociology*, 2016, vol. 9, no. 2, pp. 27–38.
- [4] Pavlov I.P. *Lektsii o rabote bolshikh polushariy golovnogo mozga* [Lectures on the functioning of the cerebral hemispheres]. *Polnoe sobranie sochineniy* [Collected works]. Vol. IV. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1951, pp. 3–478.
- [5] Jung C.G. *Über die Psychologie des Unbewussten* [On the psychology of the unconscious]. Zürich, Rascher Verlag, 1943, 136 p. [In Russ.: Jung C.G. O psikhologii bessoznatelnogo. Psikhologiya bessoznatelnogo [Psychology of the unconscious]. Moscow, Kanon+ Publ., 2003, pp. 27–171].
- [6] Habermas J. *Demokratiya. Razum. Nravstvennost (Lektsii i intervyyu)* [Democracy. Reason. Ethics (Lectures and interviews)]. Moscow, Nauka Publ., 1992, 176 p.
- [7] Sorokin P.A. *Sotsialnaya mobilnost* [Social mobility]. Moscow, Academia Publ., 2005, 588 p.
- [8] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Studies*, 2010, no. 4, pp. 38–51.

Gubanov N.N., Dr. Sc. (Philos.), Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: gubanovnn@mail.ru

Gubanov N.I., Dr. Sc. (Philos.), Professor, Head of Department of Philosophy and History, Tyumen State Medical University. e-mail: gubanov48@mail.ru

Volkov A.E., Cand. Sc. (Hist.), Assoc. Professor, Department of Philosophy and History, Tyumen State Medical University. e-mail: volkov_andrey78@mail.ru